

Комаровская Т. Е. (Минск, Беларусь)

РОЛЬ ИНБЕЛКУЛЬТА В РАЗВИТИИ БЕЛОРУССКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ. ПРОБЛЕМА «ДЕТСКОГО ТЕРРОРИЗМА» В КАНАДСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ

На протяжении своего существования, и особенно в последнюю четверть века, огромная заслуга Института литературы НАН, наследника Инбелкульта, заключалась в том, что его руководством и сотрудниками белорусская литература рассматривалась как часть мировой, включалась в контекст мировой литературы и изучение ее осуществлялось именно с этой позиции. Руководство института не только поощряло исследования в области зарубежной литературы, включая в свой план фундаментальных тем темы по зарубежной литературе, но и приветствовало компаративистские исследования, что расширяло ареал изучения белорусской литературы, позволяло увидеть в произведениях белорусских писателей тенденции, свойственные литературе мировой. В большей степени благодаря этому появились исследования, в том числе и диссертации, посвященные либо сопоставлению сходных явлений в белорусской и зарубежной литературе, либо рецепции белорусской литературой международного литературного опыта. Были защищены диссертации на темы: “Ідэя нацыянальнай самасвядомасці ў ірландскай і беларускай паэзіі другой паловы ХХ стагоддзя» И. В. Повх, «Человек и природа в американской и белорусской прозе ХХ века» О. В. Гниломедовой (руководитель – профессор Комаровская Т. Е.), «Белорусская экспериментальная поэзия второй половины ХХ – начала ХХІ века и немецкоязычный конкретизм» Л. М. Садко (руководитель – д.ф.н. Мельникова З. П.), докторская диссертация Тарасовой Т. Н. “Беларуская проза ХХ стагоддзя ў еўрапейскім літаратурным кантэксце: экзістэнцыялізм і духоўнага свету героя”, “Неарамантычныя матывы ў лірыцы Эдны Мілей і Канстанцыі Буйло: вопыт параўнальнага аналізу” (руководитель – профессор Саверченко И. В.). В последние годы любая диссертация по зарубежной литературе обязательно имеет выход в белорусскую литературу, устанавливая связь своей темы со сходным явлением в белорусской литературе. Мой доклад также основан на сопоставлении художественного воплощения очень актуальной проблемы современного общества, проблемы «детского терроризма» в канадской и белорусской литературах.

Судьба женщины, проблемы ее самоидентификации, становление ее как личности всегда в центре внимания канадской писательницы М. Этвуд (романы «Рассказ служанки»[2] (1985), «Похитительница женихов»[3] (1993), «Кошачий глаз»[1] (1988)). В романе «Кошачий глаз» писательница обращается к одной

из самых актуальных проблем воспитания и формирования личности женщины – проблеме «детского терроризма», деструктивного воздействия на личность девочки более сильной сверстницы, дихотомии жертва – мучительница. В романе две героини: жертва – Элейн и мучительница – Корделия, и они незаметно меняются ролями. Маргарет Этвуд создает психологически точный рисунок развития их личностей, тщательно прослеживая эти изменения. Писательница исследует последствия «детского терроризма» для формирования личности женщины, а также причины, побуждающие девочек к подобному стремлению полностью подчинить себе подобную и вынудить ее к рабскому послушанию, раздавив ее как личность. Тот же социальный и психологический феномен исследует и белорусская писательница Алена Браво на основе реалий жизни белорусского социума.

Семью героини Элейн, от лица которой ведется повествование в романе, нельзя назвать типичной, и ее детство – тоже. Детство ее пришлось на военные и первые послевоенные годы; отец – энтомолог, исследовавший в лесах Канады колонии гусениц. До семи лет Элейн семья жила в автофургоне, постоянно в разъездах, в лесах, редко – в motel'ях. У Элейн был брат на пару лет старше ее, и все мальчишеские игры были ей знакомы. Но она мечтала об обществе девочек, таких, каких она видела на картинках в детских книжках, играющих в мяч на лужайке перед большим красивым домом, огороженным белым забором, в нарядных платьицах с бантами в волосах и туфельках под цвет платьиц. Девочек она не видела до тех пор, пока не пошла в школу в Торонто, городе, где семья осела после войны в недостроенном доме с холмом грязи рядом с ним, совсем непохожим на дом ее мечты. Первая подруга Элейн – Кэрл. Вскоре появилась и другая подруга – Грейс из религиозной ханжеской семьи. С ними Элейн была вполне счастлива и очень дорожила их дружбой. Затем с наступлением нового учебного года к ним присоединилась Корделия, и жизнь Элейн изменилась. Корделия стала в этой компании лидером. Она была старше на год, из весьма богатой семьи, не лучшая ученица, уже интересующаяся проблемами секса, младшая в семье, где две старшие сестры жили своей жизнью и абсолютно не интересовались младшей. Младшая чувствовала себя одинокой и обойденной вниманием и решила самоутвердиться за счет более слабой Элейн, которая оказалась уязвимой, потому что не знала девочек и очень дорожила их дружбой. Остальные чувствовали эту ее слабость и воспользовались ею. Вскоре Элейн становится послушной рабой всей троицы, и жизнь ее превращается в кошмар. Издевательства над ней идут под лозунгом: «Мы – твои лучшие друзья, мы хотим, чтобы ты стала лучше, в тебе столько недостатков» – изощренное женское лицемерие. Любой ее поступок, слово, походка, внешность – все подвергалось обсуждению и издевательствам. У Элейн не было сил

противостоять им – ей было всего восемь, девять, десять лет. Их издевательства преследовали цель раздавить Элейн как личность, заставить ее поверить в то, что она – ничто. Никакого физического воздействия на нее не оказывалось – только психологическое, но Элейн утратила не только волю, но и желание жить. Своеобразной формой эскапизма стали для нее обмороки – она научилась их вызывать. Издевательства над ней осуществлялись на глазах у всей школы, но учителя их почему-то не замечали. Элейн не к кому было обратиться: мать что-то чувствовала, но призналась, что не знает, как ей помочь: «Ты должна научиться отстаивать себя». Старший брат не понял бы Элейн – мальчишки выясняли отношения при помощи кулаков, им были неведомы изощренные формы психологического садизма девочек. Корделия постоянно пробует, до какого предела она может дойти в своих издевательствах над Элейн. Кульминация их издевательства – эпизод на мосту, едва не стоивший Элейн жизни. После этого инцидента власть троицы над ней закончилась. Элейн больше не слушала их, не играла с ними, несмотря на все их ухищрения и мольбы. У нее появилась другая подруга, и вскоре все, связанное с ее мучительницами, забылось, ушло в подсознание – спасительная работа человеческого сознания. Через два года она уже поступила в среднюю школу и там снова встретила Корделию, которую исключили из престижной школы за неуспеваемость и непристойные сексуальные выходки. По инициативе Корделии девочки снова сближаются, сейчас Элейн тринадцать лет. Кажется, обе не помнят прошлых отношений, за исключением факта их дружбы в детстве. Но подсознательно Элейн помнит все. И постепенно она приобретает власть над более слабой Корделией. В эпизоде на кладбище она говорит, что между ними произошел обмен энергией: ей удалось запугать Корделию. С этого момента она начинает глумиться над ней – у Элейн острый язык, и она очень умная девочка. Временами она противна сама себе. Она понимает, что теперь играет роль Корделии. Со временем Корделия, провалив большую часть предметов, остается на второй год. Как-то Элейн навещает ее дома и видит ее располневшей, опустившейся, не имеющей планов и шансов на будущее. Последняя встреча героинь происходит при печальных для Корделии обстоятельствах. Уже взрослая Элейн, живущая со своим первым мужем, получает открытку от Корделии, в которой та просит навестить ее в элитной психиатрической лечебнице, куда она попала из-за наркомании. Корделия уже все потеряла, она под антидепрессантами, выглядит много старше своих лет. Корделия умоляет Элейн помочь ей сбежать оттуда. Элейн отказывает ей в помощи. Куда, в самом деле, она могла бы ее поместить, где спрятать? Корделия, пристально глядя на нее, говорит: «Ты меня всегда ненавидела». Больше они не встречались. Элейн понимает, что предала Корделию, не помогла ей в час беды.

Прошлая жизнь Элейн дана в ретроспекции, что свойственно творческой манере М. Этвуд. Элейн приезжает в Торонто из Ванкувера, где она живет со своим вторым мужем, на презентацию выставки своих картин (она уже известная художница) и вспоминает свое детство и юность в городе, где они прошли. Она научилась отстаивать себя, она научилась быть жесткой, но детский опыт наложил отпечаток на всю ее взрослую жизнь: она, женщина между сорока и пятьюдесятью годами, боится женщин, не умеет вести себя с ними, не уверена в себе. У нее нет друзей. Все нехорошее в жизни Элейн связано с Корделией. Когда, будучи в депрессии на почве трений с первым мужем, Элейн предпринимает попытку самоубийства, ее подвигает на это голос девятилетней Корделии, который она слышит. У нее частые приступы депрессии, потому что Корделия внедрила в ее подсознание мысль, что она – ничто. «Что ты можешь сказать о себе? – Nothing (ничего, ничто), – отвечала я. Это было слово, которое я стала ассоциировать с собой, как будто бы я была ничем...»¹ [1, 9%, гл. 8].

В Торонто Элейн жаждет встречи с Корделией, уверена, что та придет на ее выставку, но Корделия так и не появляется. О ее судьбе в романе ничего не известно. Но Элейн впервые осознает свою трагедию – трагедию ребенка, брошенного на произвол в своей богатой семье, до которого никому не было дела и который поэтому избрал варварский способ самоутверждения за счет подавления более слабого.

В романе два композиционных и три смысловых центра повествования. Два из них совпадают – настоящая жизнь героини и ее прошлое, данное в воспоминаниях. Третий смысловой центр, самый небольшой по объему, но очень важный, посвящен Корделии и анализу формирования ее личности.

В конце после выставки героиня приходит домой; Корделия так и не пришла на ее шоу. «Никогда не проси справедливости, потому что ты можешь получить ее по отношению к себе» [1, 99%, гл. 73]. Рассказывая о картине, посвященной Корделии, Элейн замечает: «Я боюсь Корделии. Я не боюсь увидеть Корделию. Я боюсь быть Корделией. Потому что каким-то образом мы поменялись местами, я и забыла, когда» [1, гл. 41].

Роман М. Этвуд – подробное исследование механизма террора – подчинения в детской среде, в среде девочек.

Кошачий глаз, полудрагоценный камень, талисман маленькой Элейн, выполняет роль символа особого психологизма М. Этвуд, служит ключом к раскрытию подсознания ее героев. Кошачий глаз – сфера глубинно-непрозрачная, исполненная тайны, вызывающая к жизни воспоминания и приводящая в движение механизм действия романа.

---

¹ Здесь и далее перевод наш-Т.К.

Проблема «детского терроризма», деструктивного влияния на личность ребенка группы сверстников является весьма актуальной и для современного белорусского общества. Этой проблеме посвящены многие произведения видных современных белорусских писателей. Адам Глобус написал много жестких натуралистических рассказов про детскую и подростковую жестокость (сборник «Толькі не гавары маёй маме»). Эта тема является основной в произведениях Евгения Хвалея «Прынцэса з тусоўкі», Евы Вежновец «Іра ў залатых басаножках», Алены Браво «Імя Ценю – Святло». Для сопоставительного анализа художественного осмысления этой проблемы в белорусской литературе мы выбрали повесть Алены Браво «Імя Ценю – Святло»[4].

Выбор именно этой повести определяется глубоким психологическим анализом личности героини, освещающим последствия «психологического террора» в детстве. В повести Алены Браво «психологический террор» осуществляли не столько одноклассники, сколько мать героини, женщина грубая, не сумевшая построить семью с мужем и возложившая ответственность за это на свою дочь, девятилетнюю девочку, возненавидевшая ее за это и постоянно внушавшая ей, что она дрянь, ничтожество, постоянно проклиная свою дочь. Образ матери гипертрофирован в романе. Она дана как социальное порождение советской системы, ее демоagogического лицемерия: раньше думай о Родине, а потом о личном, детях в том числе. Девочка вырастает со страшным комплексом неполноценности и фобиями: ее постоянно преследует страх «упасть», оскандалиться, страх перед людьми, недоверие ко всем людям. У нее нет друзей. Ее брак закончился провалом – муж ушел от нее к другой. Стремление понравиться в конце концов матери, заслужить ее одобрение вызывают ее желание стать успешной: комсомолкой, потом бизнес-леди. Она становится директором Дома культуры в ее небольшом городке, и очень успешным. Но это постоянное насилие над собой, она живет не своей жизнью. Тело героини, воплощающее, по мысли писательницы, ее подсознание, более мудрое, чем человеческий разум, противится взятой ей на себя роли – и потому героиня постоянно падает в обморок. Но ее вечная боязнь «упасть» (в обморок) приобретает в повести социальный характер. Она боится потерять свой с трудом приобретенный социальный статус.

Страх определяет все ее существование. В ней живет бедная девочка-подросток, вечно голодная, доведенная до отчаяния матерью, ее несправедливыми попреками и проклятиями, уверениями в ее несостоятельности (дрянь, никчемность), и отсюда ее страх упасть. Она так и не сумела состояться как личность.

Браво развивает важную тему психологического последствия для личности психологического насилия в детстве: результатом становится человек, живущий не своей жизнью, и поэтому не могущий состояться как личность.

В конце повести героиня понимает, что ее вчерашний провал убил ее страх, она рождается для жизни без страха, она примирилась со своим истинным “Я”, но в этот момент своего истинного триумфа она умирает. «Імя Ценю – Святло». Смерть, к которой она всегда стремилась, венчает ее триумф.

Социальный контекст гораздо сильнее и более ярко выражен в повести Браво. Ее повесть имеет ярко выраженную гражданскую направленность.

На повесть Алены Браво можно смотреть и как на экзистенциалистский экскурс в сознание героини. К подобной трактовке располагает и вечное ощущение тошноты героини (в философии экзистенциализма существование предшествует сущности, см. известный роман Сартра “Тошнота”). К своей сущности героиня мучительно поднимается, проходя все стадии экзистенциалистского существования. К подобной трактовке предрасполагает и тема возлюбившего смерть в повести. Но нам представляется более важной и актуальной для современного состояния общества предложенная нами социальная трактовка повести Алены Браво.

Литература

1. Atwood, M. A Cat's Eye / [https://royalhb.com/get/txt/ Atwood Margaret/ Cats eye.zip](https://royalhb.com/get/txt/Atwood%20Margaret/Cats%20eye.zip) 25.11 2017
2. Этвуд, М. Рассказ служанки. / М. Этвуд. – М.: Эксмо, 2010. – p.352
3. Atwood, M. The Robber Bride / M. Atwood. – New York, 1993. – p.520
4. Браво, А. Імя Ценю – Святло / А. Браво // Каменданцкі час для ластавак. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2004. – С.183